

Три дня пролетели в каком-то бешеном темпе. День рождения, о котором я совершенно забыл, ознаменовавшее забиранием моих прав и полноправной возможностью пользоваться стоящей в гараже машиной. Абонемент в один из самых дорогих залов в городе от Тома, почти полторы тысячи долларов от матери и по мелочи от других.

Только вот я не думал, что после моего счастливого дня, который я провёл за раскатыванием резины по трассе и небольшой тусовкой, организованной в загородном доме Тома, последует череда не очень приятных известий. За мой праздник я даже попытался выпить, но вот ощущение полной трезвости после третьей бутылки виски как-то поумерило мой пыл.

Тошнотный вкус алкоголя и его запах под конец чуть не заставили меня проблеваться прямо на пол. Зарубив на носу, что алкоголь, как и всегда, но сейчас уже в совершенно другой лиге, боле на меня не воздействует и не может принести даже малейшего ощущения опьянения, да в купе с его мерзотным вкусом... Короче зарёкся я больше не пить. Вообще.

И, как ни странно, алкоголь меня не брал, зато живот болел всё утро.

Перейду к неприятному. Мать задержали на работе до девяти, хотя обычно она приезжает часов в шесть. Нет, в дни максимальной загрузки она могла приехать часов в восемь, но чтобы так долго по причине «Потому что» — никогда. Да и после её огорчённое лицо мне не особо понравилось. Нет, скорее не огорчённое, а задумчивое настолько, что сначала показалось расстроенным.

По её словам ей предложили повышение и оплату в полтора раза больше той, что она получает сейчас. Только вот загвоздка. В словах её начальника упоминался я. Я. Сначала не понимал, потом начал вдуплять, а после шестерёнки закрутились.

— Как они там говорили? Государственная организация, у которой в начальниках только высшие чины правительства? — пазл сложился, кусочки склеились.

Правда то, что они пошли таким путём было... странно? Я ведь специально не обрывал связи, никого не убивал, а наоборот, дал им возможность прийти и завязать диалог по новой. Да, на моих условиях, но возможность таки была. Но они решили пойти окольными путями, воздействуя на мать. В этот же день Джесс пришла с новостью, что при желании её могут перевести в одну из лучших школ и опять в словах её директора фигурировал я.

Государственная Организация решила дать возможность не мне, а моим родным на счастливое будущее? В этом был смысл. Воздействовать на меня у них не выйдет, если, конечно, они не соберут кучку таких, как тот зеленокожий.

Вот только вместе с этими вестями подозрительность у мамы повысилась настолько, что у меня в моменте сложилось ощущение натурального шпионажа. Ну знаете, ненавязчивые взгляды, чуть дольше смотрит на спину и так далее. Вопросы, не связался ли я с какой-нибудь дурной компанией.

Хотя последнее было максимально сомнительно. Дурная компания вряд ли сможет устроить не очень отличницу и даже не особо хорошистку Джесс в лучшую школу. Да там учились одни снобы. У них денег на карманные расходы больше, чем у матери зарплата. А между тем, сейчас это больше четырёх тысяч, а в случае повышения все шесть с хвостиком.

Короче я думал. Но решение принимать буду после бала, который как раз состоится уже через тройку часов. Мама, как бы это не было прискорбно, не согласилась с моим стилем, бывший хоть и не особо официальным, но это и не такое масштабное мероприятие, чтобы идти туда в

костюме. Увы, мать есть закон в этом доме и костюм на меня напялили. Ещё и бабочку завязали так, что у меня лицо посинело.

Ещё и её подзатыльники за мои пререкания проходили сквозь сюжетную броню. Нет, правда, это суперспособности всех матерей... пусть ты хоть металлический, подзатыльник в силе не убавил ни на грамм. Думаю, те занятия йогой и пару лет походов в зал дали свои плоды. Не хилые, скажу я.

И вот он я. Тёмно-синий костюм тройка, который трещал по швам из-за могучих канатов мышц, пронизывающих всё моё естество, алый галстук, белая рубашка, благо жилетку позволили не надевать. Да, после вступления на третью ступень мышц у меня не уменьшилось, они хоть и ужались, став крепче в несколько раз, но и опять выросли. Короче я теперь могу официально причислять себя к бодибилдерам. Проблема нарисовалась за неимением шмотья на такие габариты, но ты была быстро решена прогулкой по магазинам.

Увы, это было долго и день окончательно потерялся в покупках. Тысяча. Тысяча долларов за костюм, туфли и пару спортивных костюмов. Но было забавно наблюдать, как одна из рубашек порвалась, когда я пытался её напялить. Не, ну а чё, она тянулась, думал выдержит. Переоценил.

Хоть платить за порчу одежды не пришлось. Упаси господь сотку за рубашку. Короче мама не мелочилась. Не, не сказать, что это ударило по бюджету. От каждой зарплаты откладывалась тысяча на протяжении, наверное, лет трёх? Своего рода сберегательная подушка. По моим несмелым подсчётам там сейчас тысяч тридцать будет точно. Честно говоря, не знаю, на что копит мать, но это и не мои деньги, чтобы о них волновать.

Как говорится, девушка самодостаточная, взрослая, сама решает, что и как делать. Мои проблемы — её проблемы, её проблемы — её проблемы. Шутка, конечно, однако пока так и есть. Я в её глазах всё ещё маленький мальчик, который, как я думаю, таковым и останется до конца дней. Не то, чтобы это меня радовало, но улыбка матери дороже любого драгоценного камня.

— Эх, опять много думаю, — покачал головой и завёл машину. — Ну, погнали.

<http://tl.rulate.ru/book/78836/2443412>